

УДК 323(497.115)
ББК 63.3(4Бос)

Бондарев Никита Викторович*, старший научный сотрудник Центра евроатлантических исследований РИСИ, кандидат исторических наук.

Парадоксы косовской "независимости"

10 сентября 2012 г. международные новостные агентства сообщили миру очередную "сенсационную" новость с Балкан: в Косово официально упразднён режим международного контроля. Некоторые обозреватели, не разобравшись в сути происходящего, поспешили заявить, что Косово "наконец-то по-настоящему свободно". На следующий день погорячившимся радателям за независимость края пришлось давать опровержение несостоявшейся сенсации. "Упразднение режима международного контроля" (или "международного надзора" – калька с сербского) на практике означает лишь расформирование Международной гражданской канцелярии (ICG). Главными центрами силы в непризнанной республике по-прежнему остаются миссия Евросоюза (EULEX) и международный корпус НАТО (KFOR). "Подконтрольная зависимость не заканчивается. Мы по-прежнему находимся под контролем миссии EULEX, которая имеет широкие полномочия вплоть до ареста министров в правительстве Косово. "По большому счёту, для Косово мало что меняется...", – констатируют сотрудники косовско-албанского исследовательского центра "Kipred" в интервью, данном агентству "Рейтер" по поводу "упразднения надзора"¹.

Практически одновременно с мнимой отменой международного контроля в Косово произошло гораздо более важное событие, лишь по касательной затронувшее ленты новостных агентств. Власти Косово продали всю локальную инфраструктуру "Электроэнергетической компании Сербии" турецкому концерну "Чалик и Лимак". Одобрения белградского руководства "Электроэнергетической компании" для этой сделки не потребовалось, и без него действия албанского правительства международными наблюдателями были признаны вполне законными. Нет ничего удивительного в том, что первыми крупными инвесторами в косовскую энергетику оказались именно турки. Удивительно скорее, что Белград предпочёл это событие вообще не заметить². Примерно по такому сценарию и будет, как нам кажется, происходить дальнейшее "овеществление" (по марксистской терминологии – реификация) косовской "независимости". Крупные международные корпорации по кусочкам приватизируют всю инфраструктуру и природные богатства края, после чего сербы будут вынуждены смириться с независимостью Косово: одно дело –

* bondarevnikit@yandex.ru.

¹ Kosovo – finally some changes? // Reuters. 2012. September 7.

² Spaić T. Nikolic ljut na ministarku energetike / Tamara Spaić // BLIC Online : website. 2012. 14 oktobra. URL: <http://www.blic.rs/Vesti/Drustvo/347668/> (дата обращения: 21.03.2013).

не признавать албанский сепаратизм, и совсем другое – отрицать права собственности мировых экономических гигантов, таких как (условно говоря) ExxonMobil или ArcelorMittal.

На этом примере очень ясно видна парадоксальность политической и экономической жизни в Косово, и даже шире – всей "Республики Косово" как таковой. "Отмена международного контроля" здесь означает его усиление, а "независимость" – зависимость. События, попадающие в международные новостные топы, не имеют решительно никакого реального значения, а о принципиально важных подвижках сообщается чуть ли не шёпотом. Может возникнуть впечатление, что пресловутое оруэлловское "Министерство правды" со всей своей бюрократической машинерией переехало в Косово и вся информация по событиям в крае фильтруется сотрудниками именно этого учреждения...

В данной статье мы рассмотрим генезис идеи "независимого Косово", причём как в албанском, так и в сербском её понимании, равно как и наиболее характерные особенности косовской "независимости". Отметим сразу, что с чисто исторической точки зрения объявление независимости Косово стало триумфом реверсивного, телеологического восприятия национальной истории, что само по себе является чрезвычайно опасным для всего региона симптомом.

Также необходимо отметить, что ни достоверной научной информацией о национальном вопросе в Косово, ни бесспорными статистическими данными никто не располагает. Неизвестны, в частности, ни точная численность населения края, ни точная доля в его составе сербов и албанцев. Последняя научно подготовленная и юридически легитимная перепись населения проводилась более 30 лет назад, но с тех пор произошло несколько массовых миграций: исход сербов, переселение в край албанцев из Албании и др. По данным Статистического управления Югославии, в 1998 г. в Косово проживало 250 тыс. сербов³. Согласно информационному бюллетеню Посольства Югославии № 84 от 1999 г. за время натовских бомбардировок из края в Сербию и Черногорию бежало 350 тыс. человек⁴. Даже учитывая, что определённую их часть составляли этнические албанцы, а также цыгане, турки, ашкалийцы, горанцы и другие национальные меньшинства, цифры всё равно взаимоисключающие. После натовских бомбардировок и спровоцированной ими очередной волны миграций мировторческие организации говорили о 50 тыс. сербов, оставшихся в Косово.

Получается, что в крае было 250 тыс. сербского населения, 350 тыс. бежало, 50 тыс. осталось – арифметика тоже парадоксальная... На сегодняшний день американское внешнеполитическое ведомство применительно к косовским сербам оперирует цифрами в 100–110 тыс., применительно к албанцам – около 2-х млн. Те же цифры указаны на информационном сайте ЦРУ⁵. За неимением более достоверной информации в настоящей работе мы будем исходить именно из этих данных.

³ Пророковић Д. Косово: међуетнички и политички односи / Душан Пророковић. Београд : Геополитика, 2011. С. 174–175.

⁴ Информационный бюллетень. Посольство СРЮ в РФ. 1999. Май. № 84. Без нумерации.

⁵ The World Factbook: Kosovo // Central Intelligence Agency : website. 2013. January 2. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kv.html> (дата обращения: 20.03.2013).

Идея независимого Косово: столкновение интерпретаций

Любой исследователь, приступающий к изучению ситуации в Косово, уже на начальном этапе сталкивается с множественностью интерпретаций собственно косовского конфликта и его предыстории. У сербов своё видение ситуации, у албанцев – своё, международные же институты выработали сугубо негативистское понимание онтологии кризиса, базирующееся на концепции *instant history*. В этом заключается причина проблемности практически всей аналитической продукции по ситуации в крае – авторы, вольно или невольно, попадают под влияние одной из трёх господствующих точек зрения, воспринимая их как априорные, не требующие доказательств. Единственный способ дать объективное заключение по косовскому кризису состоит в том, чтобы, рассмотрев видение всех вовлечённых в конфликт сторон, выработать позицию, учитывающую все существующие интерпретации, но не тождественную ни одной из них.

В наиболее лапидарном изложении *позиция сербской стороны* заключается в том, что албанцы являются захватчиками, вторгшимися в колыбель сербской культуры и государственности, т.е. в Косово. Албанцы вытеснили сербов, освоились на исконно сербской территории и в конечном итоге добились её отделения от Сербии. Однако независимость Косово от Сербии – это цель промежуточная, а главная цель косовских сепаратистов – присоединиться к Албании, создав таким образом региональную сверхдержаву-гегемон. Эта позиция имеет вполне наукообразную аргументацию, подтверждаемую различными сербскими и зарубежными источниками. Более детальное рассмотрение исторических, политических и экономических аспектов данного видения косовского конфликта выявляет несколько знаковых узловых моментов и принципиально важных для сербского самосознания исторических аберраций.

Первыми славянами, закрепившимися в Косово, были родственные сербам племена драгунитов, берзитов и вайонитов, осевшие там в VI в. Они практически полностью ассимилировали местное население, состоявшее из "ромеев" (греков) и "романов" (иллирийцев, принявших греческую культуру и язык). Собственно сербы появились в регионе несколько позже, по приглашению византийского императора Ираклия, чтобы защищать империю от кочевников авар. Первым крупным государственным образованием сербов стало княжество Травуния, правитель которого, Властимир, подчинил себе большую часть юга современной Сербии и успешно противостоял натиску болгар (IX в.). При его сыне Мутимире Косово впервые вошло в состав сербского государства. В 1072 г. сербский князь Константин Бодин в косовском городе Призрен (дославянское название Тхеранда) был коронован на болгарский престол, однако не направился после этого в Болгарию, а остался в Косово, сделав Призрен своей столицей. Бодин успешно воевал с византийским императором Алексеем I, побратался с графом Раймондом Тулузским во время первого Крестового похода; его княжество в византийских летописях называлось иногда Рашка, а иногда Сербия. Таким образом, Косово и Метохия,

являющиеся интегральной частью сербского государства с X в., с XI в. становятся центром "сербской цивилизации".

Золотым веком для средневековой Сербии и Косово как "колыбели сербской культуры" стало правление династии Неманичей (1166–1371 гг.). К этой династии принадлежит и святой Савва Сербский, монах, учёный, религиозный просветитель, строитель многочисленных церквей и основатель монастырей, в том числе и в Косово. К этой же династии принадлежали деспоты Стефан Дечанский и Стефан Душан, расширивший Сербское царство до Эгейского моря. Об этих и других правителях напоминают косовские церкви и монастыри: Грачаница (XIII в.), Свято-Архангельский монастырь (XIV в.), комплекс Печской патриархии (XII в.) и др. До недавнего времени в Косово насчитывалось полторы тысячи православных храмов и монастырей XI–XIV вв., значительная часть которых признана общечеловеческим культурным достоянием и охраняется ЮНЕСКО. Здесь в рассуждениях сербских косовских патриотов, как правило, следует увязка истории с повседневностью, поскольку многие церкви пострадали во время натовских бомбардировок (18 полностью разрушены), а десятки были осквернены албанскими фанатиками.

Естественно, это довольно схематический пересказ истории сербского присутствия в Косово в Средние века и далеко не полный перечень вещественных доказательств этого присутствия, хотя все наиболее знаковые для сербской интерпретации истории моменты мы постарались обозначить.

Появление в крае албанцев в рамках сербской исторической парадигмы принято относить ко временам после губительной для сербской государственности битвы на Косовом поле (1389 г.). Возникновение албанского народа, в рамках сербского видения истории региона, является следствием переселенческой политики Османской империи. Вырезав большую часть населения края, турки стали заселять его мигрантами: из Малой Азии переселялись этнические турки, с Кавказа – черкесы и лезгины⁶, с Ближнего Востока – арабы и другие семитские народы⁷, из труднодоступных горных районов современной Албании – потомки дославянского автохтонного иллирийского населения, не подвергшиеся культурному влиянию Византии⁸. Из всех этих составляющих, по мнению сербских учёных, на территории Косово и прилегающей Северной Албании в конце XV в. и возникла албанская нация в её современном виде. Этот сложный и запутанный этногенез для Балкан не является чем-то исключительным; происхождение болгарского народа, например, не менее многокомпонентно, хотя и более хорошо изучено.

Албанцы, возникшие как народ в результате переселенческой политики османской Турции, какое-то время не доставляли особых неудобств коренному населению региона, т.е. сербам. Но с конца XIX в. они решили окончательно очистить от сербов Косовский вилайет, для чего в косовском городе Призрен в 1878 г. была создана так называемая "Призренская

⁶ Российские СМИ в начале прошлого десятилетия много рассказывали о "косовских кавказцах", после натовских бомбардировок решивших вернуться на историческую родину, в Адыгею и Карачаево-Черкесию.

⁷ В Косово и по сей день проживает этническая группа, называющая себя "египтянами".

⁸ Применительно к последней группе сербы используют этноним "влахи", в науке же они известны как "мавровлахи" или "арбанасы", в отличие от окультуренных "романов".

лига", с которой начинается история всей современной албанской государственности. Пользуясь покровительством Стамбула, албанцы вытесняли и уничтожали сербов до 1912 г., когда по итогам 1-й Балканской войны косовская часть "турецкого наследия" отошла Сербии. С массовыми антисербскими акциями албанцам пришлось повременить, но столкновения на национальной почве продолжались на протяжении всех 20–30-х гг. прошлого века.

После начала Второй мировой войны Косово вошло в состав профашистской Великой Албании. С 1941 по 1945 г. албанцы устроили косовским сербам локальный геноцид. По данным сербских учёных, более 10 тыс. человек были убиты, около 100 тыс. изгнаны⁹. В рамках сербоцентричной версии событий именно "драма изгнания" сербов из края во время Второй мировой войны лежит в основе их современного плачевного положения в Косово.

Коммунистический диктатор Иосип Броз Тито, если рассматривать его многогранную личность исключительно в контексте "патриотической" версии истории Косово, предстаёт убеждённым албанофилом. После окончания Второй мировой войны и создания социалистической Югославии сербским беженцам из Косово было запрещено возвращаться в родные места, албанцы же получили все возможные свободы. В 1945 г. Косово было провозглашено автономной областью, в 1963 г. – автономным краем, а в 1974 г. он был практически уравниён в правах с союзными республиками.

Таково краткое изложение видения истории албанского присутствия в Косово в рамках просербской исторической парадигмы.

Албанское видение косовского вопроса также основано на реверсивном восприятии истории и наукообразной аргументации их "права первенства" на эту территорию. В рамках албанской интерпретации истории края именно они являются коренным населением Косово, а сербы – захватчиками. Главный албанский тезис состоит в том, что предки современных албанцев жили на Балканах всегда, в отличие от славян, которые пришли сюда лишь в VI в. вместе с вестготами и гуннами, разрушая всё на своём пути. Захватчики, впрочем, довольно быстро восприняли от коренного населения римско-византийскую культуру, носителями которой были предки современных албанцев, приняли христианство и признали власть Константинополя.

В XI в. на севере современной Албании возникает первое албанское государство, называемое византийскими летописцами Арберия или Арбанон, со столицей в городе Арбан или Албан (современный г. Круя), – христианское иллирийское княжество, к которому тяготеет и население Косово. Сторонники албаноцентричной версии истории края признают, что в течение некоторого времени Косово входило в состав средневекового сербского государства, но уточняют, что край был в своё время и частью Болгарского царства, и частью Византии. Фактически эта плодородная область, находящаяся на стыке Сербии, Болгарии, Византии и государства иллирийцев, с которым сторонники албанской теории отождествляют Эпирский деспотат, постоянно переходила из рук в руки.

⁹ Пророковий Д. Указ. соч. С. 124.

Каждый раз при этом Косово разорялось и разрушалось, причём самое страшное опустошение области произошло при сербском князе Милутине. Что касается местного населения, то оно, исходя из албанского видения истории, воспринимало и сербских рашских князей, и болгар, и византийцев как захватчиков.

Если обращаться к сфере материальной культуры, то значительная часть памятников архитектуры Косово, а именно те из них, которые сербские учёные именуют "византийскими", а то и "сербо-византийскими", относятся к истории албанского народа. Здесь сторонники албаноцентричной версии истории региона указывают, что первая сербская столица, город Рас, существовала задолго до возникновения сербского государства, и древнейшая сербская церковь Святого Петра в Расе построена в IX в. не сербами и не для сербов, а греческими мастерами для местного неславянского населения. Равно как и патриархия в косовском городе Печ – основном центре средневековой сербской культуры, которая обрела свой нынешний вид в XIV в., при сербских деспотах Стефане Дежанском и Стефане Душане, но существовала как минимум с IX в. как религиозный центр местного неславянского населения, т.е. предков современных албанцев.

Не выдерживает критики в свете албанского прочтения истории региона и любимый сербской пропагандой тезис о том, что албанцы были заодно с турками, потому что "иначе они не приняли бы ислам". Многие албанцы приняли ислам в годы турецкого владычества, но и сербов-мусульман в Косовском пашалыке было достаточно, равно как в Санджаке, в Боснии, как и собственно в Сербии. Потурченцы в центральных областях Сербии были вырезаны или насильно возвращены в лоно христианской церкви во время так называемых "сербских восстаний" в начале XIX в. Этот факт приводится как пример "врождённой" нетерпимости сербов к иным религиям, в то время как албанцы приемлют различные вероисповедания: католичество; православие; ислам суннитского толка; бекташизм, имеющий суфийские, манихейские и восточно-христианские корни (считающийся в традиционном исламе ересью); а также набирающий силу в последние годы ваххабизм¹⁰.

В 1911–1912 гг. вся Албания поднялась против Стамбула, нанеся тем самым последний, решающий удар ослабевшей Османской империи, причём эпицентром восстания было именно Косово. Далее в истории региона следует период, характеризующийся настойчивым стремлением Сербии захватить как можно больший кусок "турецкого наследства", причём амбиции сербских властей распространялись не только на Косово, но и на собственно Албанию. Именно в те годы в центре Белграда был построен "Палас Албания" – первый в городе небоскрёб как материальное обозначение претензий Сербии на гегемонию в юго-западной части Балканского

¹⁰ Здесь необходимо уточнение: на территории Албании мусульмане составляют около 70 % населения, православные албанцы – около 20, албанцы-католики – около 10 %. Хотя разные источники сообщают разные данные, процентное соотношение этих групп во всех источниках соответствует приведённым цифрам. В Косово же, по данным последней переписи, проходившей в социалистической Югославии (по нашему убеждению – единственным статистическим данным по Косово, которым вообще можно верить), албанцы-христиане составляли 2 % от общей массы албанского населения.

полуострова. Если сербские авторы, рассуждая об истории Косово, период 1913–1929 гг. зачастую "проскакивают", то для албанской исторической пропаганды именно он является наиболее принципиальным, наглядно демонстрирующим худшие проявления "великосербского шовинизма".

В 1939 г. Албанию оккупировала Италия. В годы итальянского владычества Косово было объединено с остальной Албанией впервые за 30 лет, прошедших с развала Турции (если не считать за объединение периоды сербских вторжений). К 1943 г. Италия капитулировала, не в последнюю очередь в результате действий албанских партизан, и в Албанию (в том числе и в Косово) были введены части Третьего рейха. Попытки нацистов устраивать этнические чистки и гонения по национальному признаку вызвали неприятие большинства албанского народа, и к ноябрю 1944 г. партизаны под руководством Коммунистической партии Албании целиком и полностью очистили край от иноземных интервентов. Однако в результате сговора Тито и Сталина Косово опять досталось Югославии.

Лидер албанских коммунистов Энвер Ходжа был дезориентирован обещаниями Иосипа Броз Тито, обещавшего пролоббировать в Москве создание новой, коммунистической Великой Албании в составе единой Балканской федерации. Но после разрыва с Москвой Тито начал проводить планомерный геноцид в отношении косовских албанцев, душой которого стал министр внутренних дел Александр Ранкович, в рамках албанской интерпретации истории региона известный не иначе как "палач албанского народа". Такая ситуация продолжалась вплоть до отставки Ранковича в 1966 г., однако лишь в 1974 г., после принятия Конституции, гарантировавшей албанцам защиту их прав, Косово смогло вздохнуть более-менее свободно.

Простое сравнение основных положений албанского и сербского видения предыстории косовского кризиса выявляет удивительное совпадение основных идейных акцентов обеих теорий. Видный российский балканист А. Улунян в связи с этим выдвигает тезис о "блоковой структуре национального вопроса на Балканах" и устанавливает несколько идейных модулей, характерных для идеологических интерпретаций своей национальной истории всеми балканскими народами. Это идея "исторической территории" (противопоставление себя как автохтонного этноса пришлым захватчикам), идея "великой страны и великой культуры" (исторически прослеживаемый континуитет, зачастую вымышленный), идея "исторически разделённой нации" (национальные меньшинства, оторванные от основной части своего этноса) и как её разновидность – идея "потери самосознания" (когда отделённая от основного этноса группа "забывает своё истинное происхождение"), идея "перманентного сопротивления" (решающей роли в сопротивлении имперскому владычеству, будь то Турция или Австро-Венгрия) и, наконец, идея "уникальной роли" (восприятие своего народа как медиатора между Востоком и Западом)¹¹.

¹¹ Улунян Ар. А., Кулешов С. Г. "Фактор Косово". Балканское экспертно-аналитическое сообщество на фоне этнополитического кризиса (1996–2007) / Ар. А. Улунян, С. Г. Кулешов. М. : Ин-т всеобщей истории РАН, 2007. С. 34–39. Отметим, что цитируемая книга вышла ещё до провозглашения независимости Косово, но в свете последних событий несколько не утратила актуальности.

Идеологическое обоснование необходимости обретения государственности или расширения границ существующего государства также базируется на нескольких блоках или тропах, идентичных для всех балканских народов. Это идея "исторического права" (реальной или мнимой принадлежности той или иной территории тому или иному народу), идея "сохранения/возвращения исторического наследия", идея "собирания земель", населённых соплеменниками, идея "равноправия различных балканских народов" (в данном контексте – уравнительный делёж имперского наследства, право всех народов на плодородные земли и выход к морю). Цель и смысл всех этих модулей – "мобилизация общества для реализации геополитической идеи" и "формирование концепции национального интереса и национальной безопасности"¹².

Практический вывод, к которому приходит А. Улуян на основании анализа идеологических "модулей", "тропов" или "блоков", характерных для балканских народов, состоит в том, что учёные и аналитики, занимающиеся историей Балкан, должны критически воспринимать любые отсылы к "историческому праву" и "исторической справедливости", возникающие в политическом контексте. Но из этого не следует, что при попытках анализа текущей ситуации историю региона можно игнорировать. Все указанные исторические параллели, абберрации и вообще реверсивное восприятие истории не являются отражением осознанной диффамации исторической науки и исторической памяти в Балканском регионе. Скорее здесь можно говорить об актуализации истории – в моменты кризисов для балканских народов история перестаёт быть "учительницей жизни" (в соответствии с изречением Цицерона *Historia magistra vitae est*), а буквально становится содержанием жизни.

То есть перед нами не "конец истории", о котором писал американский философ Ф. Фукуяма, а, наоборот, перетекание истории в повседневность, *тотальная история (total history)*. В этой ситуации необходимо быть чрезвычайно внимательным ко всем историческим нюансам, но критически относиться к их идеологической интерпретации – только такой подход может гарантировать адекватное видение ситуации на Балканах, в нашем случае – в Косово. К огромному сожалению, западное восприятие исторических аспектов косовского кризиса исходит из диаметрально противоположных предпосылок, следствием чего является благожелательное отношение США и ведущих экономик Евросоюза к объявлению независимости Косово, чреватое дестабилизацией обстановки во всём Балканском регионе.

Ключевым для интерпретации Западом балканских исторических парадигм стало понятие *instant history*, буквально "быстрорастворимая история". Эта концепция, в значительной степени базирующаяся на идеях Ф. Фукуямы, была заявлена в качестве единственно возможной интерпретации исторического аспекта идеологических построений балканских народов в статье "Instant history: как правильно понимать войны на территории бывшей Югославии", опубликованной в 1996 г. в академическом издании "Slavic Review". Авторами этой эпохальной статьи стали видные специалисты по истории Балкан – Г. Стокс, Дж. Лампе, Д. Русинов и

¹² Улуян Ар. А., Кулешов С. Г. Указ. соч. С. 34, 36.

Д. Мостоу¹³. В ней учёные призвали научное сообщество и политических аналитиков *априори* игнорировать любые исторические реминисценции, встречающиеся в идеологических концепциях балканских политиков, любые призывы к "исторической справедливости", упоминания "исторических границ" и "исторического достояния". Авторы статьи пытаются убедить читателя, что на Балканах историческая наука – это не более чем совокупность исторических анекдотов и казусов, которые можно легко приспособить к потребностям сегодняшнего дня. У каждого народа бывшей Югославии есть свой компендиум таких исторических анекдотов, из которого можно до бесконечности черпать реминисценции, подходящие для любого случая. Также у каждой конфликтующей стороны для каждого такого "исторического анекдота" (битва на Косовом поле, например) имеется целая система наукообразных доказательств, опровергнуть которые в рамках цивилизованной дискуссии практически невозможно. Излишне говорить, что "быстрорастворимая история сербов" существует лишь затем, чтобы противоречить "быстрорастворимой истории албанцев", и наоборот.

Порочный круг бесконечных исторических реминисценций должен быть разорван абсолютным их игнорированием – таков вывод, предлагаемый авторами статьи. Призывы к "исторической справедливости", соблюдению "исторических границ", уважению "исторического права" можно и должно пропускать мимо ушей. Как и все основывающиеся на упрощенчестве интеллектуальные стратегии идея *instant history* применительно к косовскому кризису быстро снискала себе многочисленных сторонников, а для американской внешней политики стала и вовсе основополагающей.

Объявление независимости Косово и её признание основными акторами международной политики можно расценивать как логичный, закономерный итог триумфа игнорирующей исторические закономерности и прецеденты концепции "быстрорастворимой истории" над базовыми принципами международной безопасности и здравым смыслом. Б. Кушнер, министр иностранных дел Франции, первой из европейских государств признавшей независимость Косово, заявил в официальном коммюнике, что "это событие принесло мир и положило конец страданиям", а в утешение косовским сербам прибавил, что рано или поздно и Косово, и Сербия вступят в Евросоюз, в рамках которого и произойдёт объединение сербского народа¹⁴. Фатальной ошибки мирового масштаба, каковой является признание независимости Косово, можно было избежать, если бы международное сообщество не отгораживалось от сложной и неоднозначной истории края жупелом *instant history*. К сожалению, в случае Косово политика Запада становится не только предвзятой и необъективной, но и всё более и более упрощенческой.

¹³ Stokes G., Lampe J., Rusinow D., Mostov J. Instant history: understanding the wars of Yugoslav succession / Gale Stokes, John Lampe, Dennison Rusinow, Julie Mostov // Slavic Review. 1996. Vol. 55, № 1. P. 136–160.

¹⁴ Lichfield J. Bernard Kouchner: The healer / John Lichfield // The Independent : website. 2008. August 16. URL: <http://www.independent.co.uk/news/people/profiles/bernard-kouchner-the-healer-899044.html> (дата обращения: 21.03.2013).

"Республика Косова": путь от автономии к квазинезависимости

Существующая с 2008 г. самопровозглашённая Республика Косово на сегодняшний день признана 92 государствами, в том числе США, Великобританией, Францией, Германией и другими ведущими мировыми экономиком. Краеугольным камнем этого признания является освящённое международными нормами "право нации на самоопределение вплоть до отделения". Не называемым вслух, но не менее мощным психологическим фактором в признании Косово является крайне негативный, "людоедский" имидж сербов и Сербии. Этот феномен и его влияние на признание независимости края будет затронут в данной работе, хотя по большому счёту он заслуживает отдельного обсуждения.

При этом на Западе, равно как и в России, отсутствует чёткое понимание того, что же собственно происходит в независимом Косово, кому принадлежит власть в бывшем автономном крае. Мы должны констатировать, что даже в Сербии, неотторжимой частью которой край Косово и Метохия являются по действующей сербской Конституции, нет ясного представления о том, как организована жизнь косовских албанцев, в том числе её политическая составляющая. Мы попробуем пролить свет на то, как, собственно, функционирует косовская государственность, что происходит в политической жизни Косово, какие ещё сюрпризы может преподнести миру беспокойный регион в ближайшее время. Обзор политической жизни и политических институтов самопровозглашённого независимого Косово на современном этапе нам представляется уместным начать с 90-х гг. прошлого века, поскольку большая часть политических партий и движений, равно как и большинство сегодняшних косовско-албанских политических лидеров, родом именно из той эпохи.

Кризис, приведший в итоге к провозглашению независимости Косово, берёт своё начало в 1989 г., когда власти Сербии сместили с занимаемых должностей тогдашнего руководителя автономии Азема Власи. Отметим, что Власи – любимец И. Броз Тито, плоть от плоти югославской партийно-хозяйственной номенклатуры. Несмотря на общее партийное прошлое, Слободан Милошевич и его окружение считали А. Власи предателем и врагом, хотя сегодня его взгляды конца 80-х – начала 90-х гг. представляются достаточно умеренными: Власи ратовал за превращение Косово и Метохии из автономного края в составе Сербии в отдельную республику в составе Федеративной Югославии. Для сравнения: другой лидер косовских албанцев, профессор Ибрагим Ругова, в тот момент высказывал существенно более радикальные суждения¹⁵. Тем не менее Милошевич не счёл возможным и нужным вести переговоры с А. Власи и стоящей за ним старой косовско-албанской партноменклатурой. Более того, Власи был арестован и четыре месяца провёл за решёткой в Косово-Митровице (в те годы – Титова-Митровица). Таким образом, Власи является последним лидером Косово, признанным и сербами, и албанцами.

¹⁵ Judah T. Kosovo: what everyone needs to know / Tim Judah. Oxford : Oxford Univ. Press, 2008. P. 66–67.

В 1990 г. была принята новая Конституция Сербии, по которой за Косово сохранялась лишь номинальная автономия. С этого момента в крае началось двоевластие: сербы считают властями края назначенцев из Белграда (этнических сербов, зачастую даже не местных уроженцев), а албанцы – председателя Демократической лиги Косово (с 1992 по 2000 г. номинальным руководителем Лиги был Буяр Букоши, но наиболее авторитетной фигурой для косовских албанцев был её основатель И. Ругова). Реальная власть в крае днём принадлежит сербской полиции, ночью – албанским бандам, постепенно переходившим от мелкой уголовщины к полномасштабным партизанским действиям. И всё это на фоне кампании гражданского неповиновения и массовой бессрочной забастовки, в которых участвовали 99 % албанского населения края.

В 1990 г., когда в СФРЮ начала формироваться многопартийная система, в крае возникли албанские политические партии, выступавшие с программами, нацеленными на достижение "равноправного" положения албанцев в Сербии: претендующая на надпартийный статус Демократическая лига Косово (ДЛК), Партия демократического действия, Демократическая мусульманская партия реформ. Позже возникли Албанская демохристианская партия, Крестьянская, Парламентская и Социал-демократическая партии Косово. ДЛК стала самой крупной политической партией края, авторитет её создателя и духовного лидера И. Руговы, учёного, философа, диссидента с многолетним стажем, был неоспорим. И. Ругова призывал своих сторонников организовать "мирный отпор сербской оккупации", опасаясь последствий серьёзных столкновений. Конечной целью Руговы были выход Косово из состава Югославии и создание независимого косовско-албанского государственного образования, возможно, как части "мягкой" всеалбанской конфедерации, включающей также собственно Албанию и албанские районы Македонии. К 1994 г. ДЛК стала ведущей партией, которую жители края провозгласили лидером национального движения за независимость Косово.

В сентябре 1991 г. косовские албанцы провели референдум о независимости края и высказались за создание независимой республики. 24 мая 1992 г. в крае состоялись выборы президента и парламента. Руководство Сербии, объявившее эти выборы незаконными, на практике не мешало их проведению, поскольку основные ресурсы Белграда в тот момент были сосредоточены на боснийском и хорватском направлениях. Косовские сербы в выборах участия не принимали. Албанцы единодушно отдали свои голоса И. Ругове (от 95 до 100 %) как президенту "Республики Косова" и его партии – Демократической лиге Косово (78 %) ¹⁶. При этом, как уже указывалось, ДЛК была действенной структурой с мощной организационной частью и большими возможностями. Этого нельзя сказать о парагосударственных формациях 90-х гг.: ни об институте "президентства", ни о "парламенте". Кроме того, параллельно с "президентом", оставшимся в Косово, продолжало действовать "косовское правительство в изгнании" во главе с Б. Букоши (номинальным премьер-министром).

¹⁶ Judah T. Kosovo: what everyone needs to know / Tim Judah. Oxford : Oxford Univ. Press, 2008. P. 66–67.

Чтобы выразить поддержку албанцам, на выборы приехали делегации ряда стран и международных организаций, среди которых, естественно, и США – будущий главный гарант косовской независимости. В 1993 г. во время поездки в США И. Ругова получил заверения Вашингтона, что снятие санкций с Югославии будет обусловлено решением проблем края. В Косово зачастили иностранные гости. Интересные выводы сделали представители Великобритании, Франции и Португалии, которые побывали там в мае 1994 г. По их оценкам, 38 % населения ожидали решения проблем от политического руководства края, 20 % – от США (в 1991 г. – 64 %) и только 11 % – от ЕС. 65 % были уверены, что получат военную поддержку извне в своей борьбе против Сербии¹⁷. Члены делегаций выражали опасения относительно усиления "радикализма и даже экстремизма" в Демократической лиге Косово, несмотря на то, что руководители ДЛК не исключали возможности начать переговоры с Белградом.

В мае 1994 г. в ответ на призывы участников Международной конференции по бывшей Югославии к началу диалога между властями Сербии и косовскими албанцами С. Милошевич заявил, что "не видит никаких преград для осуществления политической и культурной автономии для Косово и албанцев в рамках существующей системы"¹⁸. В Приштине эти слова, ставящие под угрозу созданную албанцами "параллельную", т.е. подпольную систему образования и здравоохранения, были восприняты с недоверием. Обе стороны с трудом шли на переговоры, настаивая на своих условиях. Албанцы требовали "срочно остановить унижения, репрессии и изгнание албанского населения, открытия школ и предприятий для албанцев". В свою очередь, сербы настаивали, чтобы албанцы признали Сербию "своим государством". Лишь 1 сентября 1996 г. С. Милошевич и И. Ругова подписали меморандум о взаимопонимании, касавшийся системы образования в Косово.

Осенью 1996 г. напряжённость в крае вновь обострилась. Убийство сербом албанского юноши спровоцировало ответные акции албанских боевиков – нападения на полицейских и пр. Власти провели массовые аресты. Международная общественность обвинила сербское руководство в нарушении прав человека, физическом насилии и даже в применении пыток к арестованным. На Балканы вылетела специальный докладчик Комиссии по правам человека ООН Элизабет Рэн, которая, по её словам, "была информирована о сотнях таких случаев". Однако Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали в своей записке от 12 ноября 1996 г. отметил, что Э. Рэн "не смогла подтвердить эту информацию"¹⁹.

По оценке А. Власи (в конце 90-х гг. временно отошедшего от дел и наблюдавшего за событиями в крае из США, где у него была адвокатская практика), к 1997 г. закончился период моделирования концепции будущего политического статуса Косово. Закончился "период концентрации политических сил, разработки политической инфраструктуры и интернационализации проблем края", для которого было характерно полное

¹⁷ Косово: международные аспекты кризиса / под ред. Д. В. Тренина ; Моск. центр Карнеги. М. : Б. и., 2002. С. 87.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 89.

единение албанцев на общей политической платформе. "Косовский кризис выходит на новый виток и вступает в период большего обострения, – писал А. Власи в 1997 г. – Назревает серьёзный поворот, идёт перегруппировка политических сил для участия в будущих событиях, дыхание которых уже ощущается". По словам А. Власи, "косовские албанцы больше не одиноки" и, поскольку ситуация в крае не улучшилась по сравнению с 1989 г., больше не верят в эффективность мирных переговоров с сербскими властями. Личный авторитет Руговы ещё достаточно велик, но население с поддержки ДЛК в значительной степени переключилось на поддержку Освободительной армии Косово (ОАК), деятельность которой "предвещает серьёзные перемены". "Сербский режим ошибся в оценках, полагая, что албанцев можно сломить силой. Желание, стремление и готовность албанцев к борьбе за независимость Косово от Сербии остались непоколебимыми"²⁰. Это высказывание А. Власи является чуть ли не первым отзывом о ОАК, верно оценивающим её потенциал и перспективы, что косвенным образом может указывать на связь Власи с радикальным крылом албанского национального движения, которую сегодня он категорически отрицает.

С 1997–1998 гг. начинается резкая радикализация националистического и сепаратистского движения в Косово и Метохии. В нём можно выделить три течения. Прежде всего, политическое, действовавшее через Демократическую лигу Косово и И. Ругову, не отрицавшее принципиальную возможность переговоров с руководством Сербии. Второе течение связано с деятельностью "правительства Республики Косова в подполье" во главе с уже упоминавшимся Б. Букоши со штаб-квартирой в Ульме (Германия). Букоши имел большое влияние на албанцев, находившихся на заработках или в эмиграции за пределами Косово. Именно через его руки в 90-е гг. шла большая часть финансовых потоков в Косово из-за границы. Третье течение, которое олицетворяла Освободительная армия Косово, имело откровенно экстремистский характер и действовало террористическими методами.

Цели политического и военного руководства ОАК состояли в том, чтобы создать и расширить территорию, свободную от власти Сербии, добиться признания своей борьбы как национально-освободительной и, заручившись поддержкой международных организаций, отделиться от Югославии. Затем должен был вступить в действие план объединения тех территорий Косово, Черногории, Македонии и собственно Сербии, большинство населения которых составляли этнические албанцы. С августа 1998 по март 1999 г. политическое крыло ОАК было представлено бывшим председателем Комитета защиты прав косовских албанцев А. Демачи, возглавившим в декабре 1996 г. Парламентскую партию Косово. Его планы и действия пользовались мощной поддержкой Тираны. Полудиссидент, полууголовник, судимый как за политические акции, так и за бандитизм, прошедший в тюрьмах СФРЮ более 25 лет, А. Демачи был и остаётся одним из самых непримиримых критиков политики "мирного сопротивления" И. Руговы.

²⁰ Цит. по: Гуськова Е. Динамика косовского кризиса и политика России : гл. 1 / Елена Гуськова // Propagandist.narod.ru : интернет-сайт. URL: <http://propagandist.narod.ru/yugoslav/book/chapter1.htm> (дата обращения: 22.03.2013).

В начале 1998 г. боевики ОАК, прошедшие подготовку в албанских лагерях, спровоцировали возобновление вооружённого конфликта, вылившееся в столкновения с сербской полицией, взрывы в македонских городах Гостивар, Куманово и Прилеп и не прекращавшиеся убийства мирных жителей. Помимо насильственного вытеснения сербов из края и блокады сербских сёл среди использовавшихся террористами методов были убийства и угрозы в адрес лояльных албанцев, не желавших воевать, захват заложников, нападения на полицейские посты и армейские патрули. Население края, которое не поддерживало экстремистов, было запугано и подвергалось насилию. Албанцы-католики в страхе уезжали из метохийских сёл в Черногорию и район Шкодера в Албании, чтобы избежать насильственного включения в отряды террористов. Если в 80-е гг. число албанцев-католиков в Косово превышало 40 тыс., то сегодня в крае их осталось чуть более 10 тыс.²¹

Ответные меры сербской полиции, носившие жёсткий характер, вызвали новую волну сопротивления. Югославские пограничники пытались остановить шедших через границу боевиков и лавину оружия для сепаратистов. ОАК, в свою очередь, пыталась расширить зону влияния, а армейские правительственные подразделения и полиция не только старались помешать им в этом, но и активно разрушали склады оружия и опорные базы сепаратистов, продвигаясь к границе с Албанией. К октябрю 1998 г. Косово практически было очищено от повстанческих вооружённых формирований, которые были оттеснены к албанской границе. Дальнейшая судьба Косово непосредственно связана с карательной операцией НАТО против Сербии, лицемерно названной "Ангел милосердия".

Массовый исход из Косово албанского населения под давлением сербской полиции и армейских спецподразделений, вытеснивших из края, по данным УВКБ ООН, около 650 тыс. человек (из них 350 тыс. – после начала ракетно-бомбовых ударов НАТО)²², усилил и без того существовавшие в Западной Европе антисербские настроения. Трагические картины "гуманитарной катастрофы", постоянно передаваемые средствами массовой информации, оживили в памяти европейцев воспоминания о Второй мировой войне и связанных с ней жестокостях и геноциде в отношении целых народов. В течение первых двух недель после начала Североатлантическим альянсом боевых действий против Югославии опросы общественного мнения в западноевропейских странах выявили устойчивую поддержку военной операции НАТО и даже её расширения – удельный вес таких оценок увеличился на треть (в среднем с 40–45 до 60 %)²³.

После неудачи весной 1998 г. миссии полномочного представителя ЕС по Косово, бывшего премьер-министра Испании Ф. Гонсалеса, которому не удалось продвинуть стороны к сближению, аналогичную роль год спустя взял на себя известный американский политик, бывший сенатор Б. Доул, сосредоточившийся на обработке албанской стороны в пользу принятия плана Контактной группы, выдвинутого на первом этапе конференции в Рамбуйе. Здесь уместно вспомнить о влиянии албанской

²¹ Judah T. Op. cit. P. 6–7.

²² Гуськова Е. Указ. соч.

²³ См.: Косово: международные аспекты кризиса.

диаспоры на позицию США по косовскому вопросу. По оценке ведущего российского специалиста по албанскому вопросу П. Искандерова, "албанцы имеют своё лобби на уровне конгресса, администрации Белого дома и американских спецслужб"²⁴. Достаточно упомянуть, что занимавший в 1997–2004 гг. в разгар косовского кризиса пост директора ЦРУ Дж. Тенет является этническим албанцем.

Как бы то ни было, сербская делегация покинула переговоры в Рамбуйе непосредственно перед подписанием мирного договора, обнаружив, что им пытаются подсунуть другой документ, а не тот, который был согласован в процессе переговоров (в заранее согласованный текст было внесено десять примечаний, с которыми сербы не были ознакомлены). Сербов объявили единственными виновниками срыва переговоров, анти-сербские настроения на Западе достигли апогея. 24 марта 1999 г. американские самолёты бомбят Белград. Войсковая операция, названная руководством НАТО "Союзная сила", продолжается 78 дней. Материальный урон, нанесённый Сербии и Черногории в ходе этой операции, до сих пор не подсчитан до конца, во всяком случае официальными лицами Сербии окончательные цифры ущерба никогда не предавались огласке. Непосредственно в результате боевых действий погиб 161 человек, 299 было ранено²⁵. Численность тех, кто был косвенным образом затронут боевыми действиями, не поддаётся исчислению.

11 июня 1999 г. НАТО приступила к осуществлению следующей военной операции, названной "Объединённый стражник". Официально Косово и Метохия продолжали оставаться частью Сербии, на самом же деле положение в крае контролировалось армиями стран – участниц НАТО и американскими спецслужбами. Косово фактически перестаёт быть частью Сербии. С 1999 по 2008 г. край являлся своего рода "территорией команчей" – никто не был в состоянии однозначно ответить на вопрос, кому эта территория принадлежит и по каким законам функционирует. Сегодня объявившее о своей независимости Косово продолжает находиться под управлением международной администрации.

Войска НАТО вступили на территорию Косово в июне 1999 г., сразу после того, как силами альянса по всей Югославии были нанесены бомбовые удары. Тогда же Совет Безопасности ООН постановил поместить Косово под протекторат ООН, гарантируя при этом территориальную целостность Югославии. В 2008 г. албанские власти Косово заявили о своей независимости, настояв, однако, на присутствии в крае представителей "международного сообщества", многие из которых, кстати, активно поддерживали идею независимости. При этом международные представители, призванные следить за тем, чтобы переход к новой форме государственности осуществлялся согласно демократическим нормам, выступают гарантами последующей интеграции Косово в евроатлантические структуры (ЕС и НАТО).

Управление в Косово, объявленного независимым и суверенным государством, на деле осуществляется целым рядом международных миссий

²⁴ *Искандеров П.* Торг по Косово неуместен / Пётр Искандеров // Столетие : интернет-газ. 2006. 27 сентября. URL: http://www.stoletie.ru/geopolitika/torg_po_kosovu_neumesten.htm (дата обращения: 22.03.2013).

²⁵ *Пророковић Д.* Указ. соч. С. 195–196.

и организаций, в том числе тех, которые были назначены в соответствии с планом специального представителя Генерального секретаря ООН М. Ахтисаари. План Ахтисаари, изначально нацеленный на отделение Косово от Сербии и потому отвергнутый Белградом в 2007 г., фактически лёг в основу Декларации независимости, став отправной точкой процесса дезинтеграции. Декларация и Конституция Республики Косово полностью регламентируют деятельность новоиспечённых международных организаций.

Среди организаций, действующих на территории края более продолжительное время, по-прежнему активны Международная гражданская миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК), осуществлявшая руководство краем в 1999 г., а также силы Североатлантического альянса (KFOR), защищавшие безопасность провинции ввиду отсутствия у Косово собственной армии. С 2008 г. МООНК передала часть своих полномочий EULEX, но юридическим основанием деятельности и для той, и для другой является резолюция 1244 СБ ООН от 10 июня 1999 г., согласно которой Сербский край Косово входит в состав Сербии. По сути, EULEX является международной миссией ЕС, созданной в помощь косовской администрации для поддержания там правопорядка и законности, а не для отделения и объявления о независимости. И поскольку некоторые государства ЕС так и не признали независимость Косово, EULEX в праве действовать лишь в рамках принятой резолюции 1244 СБ ООН, дублируя функции МООНК, в результате чего деятельность последней была постепенно свёрнута²⁶.

НАТО продолжает и дальше играть ключевую роль в области территориальной безопасности Косово. Как и резолюция 1244, план Ахтисаари настаивает на "международном военном размещении" в крае, т.е. на сохранении размещения там сил НАТО на неопределённый срок. Согласно этому плану Косово запрещено иметь собственную армию. Небольшой военный контингент (Силы безопасности Косово – Kosovo Security Force), предусмотренный планом, находится под контролем НАТО и имеет в своём распоряжении лишь лёгкие виды вооружения (согласно Приложениям XI и VIII к ст. 5 плана Ахтисаари). Что же касается непосредственно правительства Косово, оно не контролирует ни армию, ни таможенные службы, в его ведении находятся лишь судебная и законодательная власть, и то частично.

Наряду с МООНК, KFOR, EULEX специальным представителем ЕС и самим косовским правительством с июля 1999 г. в Косово развернула специальную миссию и ОБСЕ. В 1992 и 1998 гг. она направляла в автономный край своих представителей для утверждения принципов декларации прав человека и поддержания законности. И хотя независимость Косово в итоге была признана, ОБСЕ по-прежнему остаётся там и по-прежнему на неопределённый срок. При этом тот факт, что Россия и другие страны бывшего коммунистического блока являются членами ОБСЕ, в расчёт не принимается – ОБСЕ сотрудничает исключительно с KFOR (НАТО), куда Россия не допускается, во всяком случае до последнего времени не допускалась.

²⁶ Пророковий Д. Указ. соч. С. 225–226.

Множество других международных организаций, деятельность которых напрямую не связана с администрацией Косово, появились и действуют на территории края. Вот их перечень, причём неполный: агентство ООН "Habitat"; независимое представительство "Ombudsperson" (омбудсмены), созданное МООНК для защиты прав человека; Программа развития ООН (ПРООН) в Косово; представительство Международной организации по миграции (МОМ); Детский фонд ООН ЮНИСЕФ; Международный валютный фонд; Фонд ООН для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ); Управление ООН по обслуживанию проектов (ЮНОПС); Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ); Всемирный банк; Международная организация труда (МОТ); Фонд Организации Объединённых Наций в области народонаселения (ЮНФПА); Верховный комиссариат ООН по правам человека; Верховный комиссариат ООН по делам беженцев; Волонтеры ООН (VUN); Международный комитет Красного Креста (МККК), а также Бюро по связям Европейской комиссии в Косово. Кроме того, здесь активно работают Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Совет Европы, не имеющие там специального представительства. Такое средоточие многочисленных органов международной администрации на столь небольшой территории является уникальным прецедентом в истории международных отношений²⁷.

К этой административной путанице следует добавить юридическую. Фактически в Косово существуют три законодательные базы: югославское законодательство, остающееся в силе, в частности при расследовании военных преступлений; постановления МООНК и законодательство правительства Республики Косова. Теоретически использовать следует то законодательство, которое действует на момент совершения преступления, в случае же, когда действуют одновременно три законодательства, противоречия неизбежны.

Независимость Косово в целом представляется нам явлением скорее умозрительным, чем реально существующим. Декларацию независимости, подписанную 17 февраля 2008 г., в действительности следовало бы назвать Декларацией зависимости Косово от многочисленных международных правозащитных организаций. Начиная с 1999 г. ситуация в крае была парадоксальной – провинция входила в состав Сербии, но подчинялась не Белграду, а международной временной администрации. Однако Декларация ещё более усугубила это противоречие, многократно увеличив число международных организаций, зачастую дублирующих друг друга. Конституция Косово предусматривает участие в управлении государством иностранных организаций, которые не являются подконтрольными ни самому государству, ни народу.

В Приштине ни для кого не секрет, что текст Декларации независимости был написан буквально под диктовку тех иностранных государств, которые в итоге и поддержали независимость Косово. А Конституция была принята без каких-либо предварительных обсуждений в парламенте и в стране в целом²⁸. Флаг Косово – золотые звёзды на синем фоне –

²⁷ Пророкович Д. Указ. соч. С. 225–226.

²⁸ Итоги десяти лет управления международной администрации / Институт демократии и сотрудничества. Б. м., 2009. С. 12–13.

не случайно напоминает флаг ЕС, а национальным гимном края до сих пор является "Ода к радости" Бетховена – официальный гимн ЕС, слова к которому ещё не подобрали. Всё это служит красноречивым свидетельством того, что независимость Косово – всего лишь иллюзия.

Напомним ещё раз, независимость Косово признали 92 государства, т.е. 47,2 % членов ООН, что делает пока невозможным вступление Косово в эту организацию. Мы должны констатировать, что такое положение с частичным признанием может продлиться очень долго: Китайская Республика (Тайвань) поддерживает дипломатические отношения только с 23-мя государствами, несмотря на то, что объявила о своей независимости от Пекина в 1949 г. И не факт, что когда-нибудь Тайвань вообще сможет получить признание большинства стран и войти в состав ООН. Тайвань, кстати, признал независимость Косово ещё в 2008 г.

Таким образом, политический статус края может оставаться под вопросом в течение десятилетий. Неопределённость его статуса проявляется даже на уровне телефонной связи. Для стационарных телефонов по-прежнему используется код Сербии (+381), тогда как для мобильной связи – код Монако (+377). Это лишь подчёркивает мнимый, умозрительный характер косовской независимости. Не существует единства и относительно написания самого названия "Косово": Министерство юстиции, например, использует написание "Kosova", тогда как другие предпочитают писать "Kosovo"²⁹.

Необходимость противостоять внешней зависимости в условиях отсутствия чёткой вертикали власти и засилья иностранных силовых структур толкает косовских албанцев в направлении использования традиционных механизмов саморегуляции: албанское общество всегда было клановым, и именно кланы регулируют сегодня всю социальную жизнь в крае. Весь парадокс международного присутствия в Косово с его системой разделённого суверенитета и расширенных полномочий заключается в том, что правительственная власть там достаточно слабая. В результате общество продолжает жить по своим исторически сложившимся клановым законам, причём не только внутри самого албанского общества, но и на межэтническом уровне. Заметим, кстати, что мафиозные структуры – это, наверное, единственный вид сотрудничества между сербами и албанцами, ведь организованная преступность не знает границ ни административных, ни этнических.

В Косово существует не поддающееся логическому осмыслению количество всевозможных международных и местных правовых организаций и учреждений. Конкуренция и трения между ними просто неизбежны, а власти прекрасно научились извлекать из этого выгоду. То же можно сказать и о чиновниках международной администрации, действующих по принципу "пожарных-поджигателей". Они совершенно не заинтересованы в реальном улучшении положения населения, поскольку тогда их миссия будет окончена. Не случайно сегодня больше принято говорить не о "разрешении конфликта", а об "управлении конфликтом": на данный момент конфликт это не то, чему непременно следует положить конец, а скорее инструмент, позволяющий поддерживать жизнь некой административной структуры, продлевая её работу на неопределённый срок.

²⁹ Judah T. Op. cit. P. 147.

Таким образом, мы можем констатировать наличие в Косово двух обществ: реального и виртуального. Виртуальное – плод деятельности международных организаций, всегда готовых явить миру идиллическую картину спокойствия, и неважно, что гаранты этого мнимого спокойствия выступают вполне реальные мафиозные кланы. В этом обществе каждый вроде бы выполняет свои функции, но почему-то безрезультатно. Двойственная природа власти – официальная и неофициальная, международная и местная – воспринимается как норма. Международные организации искренне пытаются доказать всем свою нужность, но при этом они сверяют свою деятельность исключительно с директивами из Брюсселя, совершенно не заботясь о том, какие последствия для региона будут иметь принятые ими решения. Другое общество – реальное, оно имеет чётко выражённую клановую структуру, вне которой бесполезно пробовать хоть что-либо решить. Именно кланы в конечном итоге обеспечивают спокойствие и делят между собой различные аспекты экономической составляющей жизни страны, упорно не принимаемой в расчёт международной администрацией. Перед нами союз европейского постмодерна с архаикой, избавиться от которого Европе будет чрезвычайно непросто.

* *
*

В своих мемуарах "Охота: я и военные преступники" бывший генеральный прокурор международного трибунала в Гааге К. дель Понте так описывает своё восприятие Косово: "В этом регионе никогда не было господства закона. Здесь существовал только один закон – закон кровной мести, око за око, жизнь за жизнь. Речь идёт не о личной мести, продиктованной чувствами, а о древней, ещё догомеровской форме поддержания социального порядка"³⁰. Под "догомеровской формой поддержания социального порядка" дель Понте подразумевает всеохватный свод морально-этических принципов, восходящих к представлениям более древним, чем христианство и даже чем культура классической Греции, к некой старобалканской культурной архаике, известной человечеству в пересказах Гомера.

Мы вынуждены констатировать, что объявление независимости Косово и его признание ведущими западными государствами является торжеством тех самых "догомеровских форм социального порядка", о которых пишет дель Понте. Реверсивное, телеологическое восприятие национальной истории одержало верх над объективной, критической интерпретацией "исторической территории", "исторической миссии", "исторического права" и т.п. Применительно к странам Запада успешная реализация в Косово албанского националистического проекта означает окончательную победу политики двойных стандартов над якобы универсальной либеральной идеей. По всем рассмотренным в данной работе уровням конфликтности произошёл откат с позиций мультикультурализма, общечеловеческих ценностей и либеральных свобод, декларируемых западными

³⁰ Понте К. дель, Судетич Ч. Охота: я и военные преступники / Карла дель Понте, Чак Судетич ; пер. Т. Новикова, С. Артёмов. М. : Эксмо, 2008. С. 80.

демократиями в качестве базовых принципов общественного устройства и универсального критерия при решении любых конфликтных ситуаций, на уровень "догомеровской" архаики.

Наивно было бы предполагать, что воздействие открытого таким образом этнического ящика Пандоры ограничится лишь самим Косово. Архаические представления об "объединении разделённого народа", создании "великой страны", торжестве "права силы", равно как и о праве нации на самоопределение вплоть до отделения, уже возвращаются в политическую культуру Балкан. Причём данная архаическая модель политического мышления и общественного устройства одинаково притягательна для всех балканских народов. Триумф "догомеровских форм социального порядка" в Косово несёт в себе потенциальную угрозу глобального общепалканского конфликта, новых Балканских войн, по степени разрушительности в разы превосходящего локальные войны в Боснии и Хорватии.

Ключевые слова: *автономный край Косово и Метохия – Республика Косово – Сербия – Югославия – Албания – НАТО – сепаратизм – вооружённое сопротивление – террористические организации – национализм – мультикультурализм – миротворческие операции – албанский фактор на Балканах – EULEX – KFOR.*

Keywords: *autonomous province of Kosovo and Metohija – Republic of Kosovo – Serbia – Yugoslavia – Albania – NATO – separatism – armed resistance – terrorist organizations – nationalism – multiculturalism – peacekeeping operations – Albanian factor in the Balkans – EULEX – KFOR.*